

Глава 2

Вредитель или старьевщик

Осушив чашу с имбирным отваром и наспех перекусив, Хань Минь отправился вслед за Фу Сюнем — осмотреть город и оценить масштаб бедствия.

Землетрясение превратило жилые дома в груды щебня. Оставшиеся без крова люди ютились на пустырях в наскоро сколоченных лачугах. Эти продуваемые всеми ветрами шалаши из соломы и тряпья едва ли могли защитить от лютой стужи.

Хань Минь обернулся к принцу.

— Ты не взял с собой войска?

Он знал, что Фу Сюнь долгие годы командовал армиями на северо-западных рубежах и обладал огромной военной властью, а потому такой вопрос был закономерен.

— Я намеревался, — отозвался принц. — Но при дворе заявили, что передвижение гарнизонов — дело государственной важности, и трогать их без веских причин нельзя. Время не ждало, пускаться в долгие споры я не мог, поэтому отправился в путь один. Сейчас мы опираемся лишь на местное ополчение Лючжоу.

Хань Минь молча кивнул. Они продолжили путь.

К этому времени в город прибыли телеги с провизией и лекарствами, которые привез юноша. Вэнь Янь вместе с префектом Лю уже всю распоряжались делами: на площади закипали котлы с жидкой рисовой кашей и согревающими отварами из трав. Измученные горожане с мисками в руках выстроились в длинную очередь.

Хань Минь подошел ближе и заглянул в котел. Каша была совсем пустой, едва ли не прозрачной — рис приходилось экономить всеми силами. Иного выхода в их положении просто не существовало.

Он тяжело вздохнул и вновь обратился к Фу Сюню.

— Люди из столицы... они ведь точно прибудут к вечеру?

Его собеседник заложил руки за спину.

— Изначально они и вовсе не должны были прийти.

Хань Минь замер у края шалаша.

— Почему?

— За снабжение и переброску грузов отвечает Фу Цюань.

Одного этого имени Хань Миню хватило, чтобы всё понять.

Фу Сюнь был третьим сыном императора, а Фу Цюань — четвертым, несколько лет назад получившим титул принца Гун. После безвременной кончины наследного принца трон пустовал, и император не спешил с новым назначением. Среди братьев развернулась нешуточная борьба за право стать престолонаследником, и принц Гун в этом соперничестве проявлял наибольшее рвение.

Фу Цюань славился своей жестокостью и коварством. Если именно он ведал вопросами помощи, то, желая вставить палки в колеса Третьему брату и заодно набить собственные карманы, он ни за что не расщедрился бы просто так. Фу Сюню, должно быть, пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы вырвать у брата этот кусок.

— Префект Лючжоу — тоже его человек, — добавил принц.

Он слегка склонился к Хань Миню и едва слышно, почти небрежно произнес ему на самое ухо:

— Четвертый брат очень хотел, чтобы я сложил голову здесь, в Лючжоу.

Хань Минь оторопел.

— Провизию и лекарства задерживали намеренно, — негромко пояснил Фу Сюнь. — Префект Лю играл на две стороны, разжигая недовольство среди доведенных до отчаяния людей. Обозленные горожане уже начали сбиваться в шайки. По их плану, сегодня ночью должен был вспыхнуть бунт, целью которого стал бы захват почтовой станции.

Принц бросил взгляд на городские стены.

— Помнишь, перед твоим приездом префект Лю говорил, что хочет лично поехать и поторопить обоз? На самом деле он просто искал предлог, чтобы скрыться и переждать резню в безопасном месте. А когда я погиб бы от рук толпы — вернуться героем. Я приехал без армии, и случись мятеж, я был бы обречен.

Хань Минь резко вскинул на него глаза. Фу Сюнь смотрел на него со спокойной, почти безмятежной полуулыбкой.

Хань Минь невольно прижал руку к груди.

«Тук-тук-тук»

Сердце колотилось как сумасшедшее. Заметив его испуг, принц негромко рассмеялся, стараясь приободрить его.

— Не бойся, я не умру.

Если бунт назначен на вечер, то и припасы должны прибыть ровно к этому сроку — расчет Фу Сюня был безупречен.

Хань Минь больше не слушал его. Всё еще сжимая ладонью сердце, он зашагал прочь.

«Скажи мне, — обратился он мысленно к своей Системе, — принц Дин — это ведь всего лишь титул? Его ведь могут передать кому-то другому? Позиция Фу Сюня как будущего императора... она ведь не слишком устойчива, верно?»

[Я могу лишь подтвердить, что принц Дин станет императором] — отозвалась Система бесстрастным электронным голосом.

Внешне Хань Минь оставался спокоен, но внутри у него всё кипело.

«Когда я только попал сюда, ты сразу заявила, что императором станет принц Дин. Но ты даже не сказала мне, кто он такой! Мы знакомы больше десяти лет, я по доброй воле решил найти себе опору в будущем государе, а ты до сих пор темнишь!»

«Черт бы тебя побрал!»

Система не ответила.

«За десять лет, — продолжал негодовать Хань Минь, — даже собаку можно было бы воспитать...»

Собаку.

Подняв взгляд, он увидел неподалеку у дерева большого рыжего пса на привязи — чьего-то дворового охранника.

Хань Минь вздрогнул.

«Тунцзы, остынь!»

Система замолчала, но её сознание мгновенно переместилось в тело этого самого пса. Обретя

разум Системы, пес с рычанием сорвался с привязи и, бросившись к Хань Миню, залился неистовым лаем.

От неожиданности юноша попятился, не разбирая дороги. Нога скользнула, и он едва не рухнул, но кто-то вовремя подхватил его, прижав к себе. Оглянувшись, Хань Минь встретился взглядом с Фу Сюнем.

— Благодарю... — выдохнул он.

Одержимый Системой пес продолжал бесноваться. Принц, удерживая Хань Миня за плечи, немного отвел его назад. Увидев на лице юноши неподдельный ужас, он — в высшей степени бессовестно — широко улыбнулся.

Не удержавшись, Фу Сюнь коротко рассмеялся, за что тут же получил от Хань Миня гневный взгляд. Принц кашлянул в кулак, скрывая веселье, и жестом велел слугам увести собаку.

***

До вечера еще оставалось время, и Хань Минь отправился проверить свои припасы. Доставкой занимались люди из Тунчжоу — префект области одолжил ему надежных работников. Они быстро перекусили и теперь всю разгружали телеги. Заметив Хань Миня, они приветливо замахали руками.

— Братец Минь!

— Как вы, дяди? — улыбнулся он в ответ.

— Всё ладно, всё ладно!

Хань Минь отвел в сторону дядю Чжоу, главного над ними.

— Дядя.

Тот, едва оторвавшись от работы, одернул рукава и спросил:

— Что такое?

Хань Минь отвел его подальше от лишних ушей.

— Когда мы выезжали, я не знал, сколько людей в Лючжоу. Теперь вижу. На сколько дней хватит нашего зерна?

— Если затянуть пояса потуже — дней на десять, не больше.

Хань Минь задумался. Решив, что юноша недоволен результатом, дядя Чжоу принялся его утешать:

— Ты ведь собирал деньги сам, на свои средства. Это и так немало.

— Вечером прибудет императорский обоз, — сказал Хань Минь.

Дядя Чжоу хлопнул в ладоши.

— Ну и ладно! Пусть тогда казенные люди сами со всем разбираются.

Хань Минь покачал головой и прошептал:

— Дядя Чжоу, скажу как есть: префект Лю — заправский вредитель.

На лице старика отразилось полное недоумение.

— Чего? Старьевщик?

— Вредитель он. Пакостит намеренно. Пока мы в Лючжоу, я прошу тебя — приставь своих людей к нашим складам. Глаз с них не спускайте.

На этот раз дядя Чжоу всё понял. Он ударил себя кулаком в грудь.

— За это не переживай. Всё устрою, мышь не проскочит.

Хань Минь с облегчением выдохнул. Дядя Чжоу махнул рукой.

— Иди уже. На улице стужа, а ты здоровьем слаб. Возвращайся в тепло.

Сделав пару шагов, юноша вдруг вспомнил кое-что важное и обернулся.

— Дядя Чжоу! Мой нынешний статус... я ведь в опале, мне не стоит лишний раз мелькать перед властями. Если кто из Лючжоу спросит, откуда провизия — говори, что это наш префект Тунчжоу всё подготовил. Обо мне ни слова. А если спросят, что я тут делаю — отвечай, что меня прислали на подмогу, дабы я деяниями искупил вину перед престолом.

Дядя Чжоу кивнул.

— Понял, сделаю как просишь.

Попрощавшись, Хань Минь развернулся. Неподалеку его поджидал Фу Сюнь.

— Закончил с поручениями?

Хань Минь кивнул и, поразмыслив, пересказал принцу свои наставления дяде Чжоу. Весь почет и заслуги за спасение города должны достаться префекту Тунчжоу, а не ему.

Он добровольно отказывался от славы, но сам не видел в этом никакой несправедливости. Фу Сюнь же, напротив, явно помрачнел. Лицо его стало холодным, он ничего не ответил.

Хань Минь не заметил его настроения — как раз в этот момент их нашел Вэнь Янь, которому нужно было обсудить дела с принцем. Хань Минь поспешил оставить их, сказав, чтобы они не беспокоились о нем.

Обойдя город еще раз в одиночестве, он вернулся на почтовую станцию. Комната, которую отвел ему Фу Сюнь, была уже готова.

Хань Минь открыл окно, чтобы впустить свежий воздух, сел за стол и достал из походного футляра кисть и бумагу.

«Что ты собираешься писать?» — поинтересовалась Система.

Хань Минь принялся растирать тушь левой рукой.

«Доклад императору»

«На префекта Лю? Или на принца Гуна?»

«На обоих»

«В деле о спасении провинции они пока не совершили явных проступков, — заметила Система. — Боюсь, твой доклад будет бесполезен»

Хань Минь обмакнул кисть в черную влагу.

«Нужно верить в силу слова»

Система на мгновение замолкла.

«Сейчас я не могу их уличить, — пояснил юноша, — но к ночи повод появится»

«Что?»

Хань Минь не ответил. Подперев голову рукой, он погрузился в раздумья.

«Для начала нужно составить вступление... что-нибудь захватывающее, бьющее в цель. Тунцзы, найди в архивах петиции древних. Те, что против казнокрадства и равнодушия к народу. Побольше праведного гнева»

[Хм]

«Взбодрись! Мы ведь трудимся ради того, чтобы у мира было сердце, а у народа — достойная жизнь!»

Система бесстрастно отозвалась и начала поиск. Спустя мгновение она произнесла:

[Передаю данные]

«Благодарю, Тунцзы»

[Да иди ты... Как дело есть — так Тунцзы, а как нет — так рыжий пес]

В своей прошлой жизни Хань Минь был обычным студентом филологического факультета. После нелепой смерти он переродился в этом мире, обретя странную Систему. У этой Системы было всего три функции.

Первая — предсказание будущего. Она сообщала Хань Миню о грядущих событиях, но... никогда не раскрывала картины целиком. Например, когда ему было лет семь, она твердила: «Принц Дин станет императором». Она так прожужжала ему все уши, что Хань Минь решил заранее найти подход к будущему владыке. Но тогда, глядя на десяток принцев всех мастей — толстых и худых, красивых и не очень, — он так и не смог понять, кто из них Дин. В итоге он просто махнул рукой на поиски покровителя. Так что эта функция была, честно говоря, бесполезной.

Вторая функция — перенос сознания. Как и сегодня: стоило им поспорить, как Система тут же вселилась в пса, чтобы напугать его. Она могла занимать тела лишь мелких животных — иначе Хань Минь давно бы заставил её вселиться в самого императора.

Третья — поиск литературы. Как раз сейчас он просил её найти образцы докладов, чтобы... избежать повторов. Весьма серьезный подход. Благо, в прошлой жизни Хань Минь учился прилежно, да и в этом мире родился в семье чиновника-книжника, так что в искусстве слова преуспел. Написание доклада не было для него сложной задачей.

Хань Минь склонился над бумагой. На подоконнике зачирикал воробей — Система переместилась в него. Птица впорхнула в комнату и тихо замерла на краю стола. Хань Минь погладил её по крошечной головке и продолжил писать.

Обед он проглотил прямо в комнате, не отрываясь от дела. Так прошло время до самой ночи.

Тишину прорезали далекие крики и шум. Хань Минь поднял голову и увидел вдали неровный свет факелов. Должно быть, прибыл императорский обоз.

Хань Минь отложил кисть, поднялся и сказал воробью:

— Пошли, взглянем.

Птица закружила вокруг него. Едва выйдя за порог почтовой станции, юноша краем глаза заметил подозрительную тень, мелькнувшую за углом. Не раздумывая, он сменил направление и быстро последовал за незнакомцем.

Тень кралась к складам, где хранилось зерно.

Хань Минь, слабый здоровьем, порядком запыхался от бега. Притаившись в тени, он перевел дыхание. Сейчас все были у ворот, встречая людей из столицы, и здесь было пусто.

Незнакомец суетился у стен амбара. Хань Минь не видел, что именно он делает, пока в руках того не вспыхнуло огниво.

Поджог?!

Юноша нашарил под ногами тяжелую палку и, прицелившись, метнул её в злоумышленника. Удар пришелся точно по руке, выбив искру.

Стоит сказать, что с самого детства Хань Минь неизменно занимал первое место в состязаниях по метанию стрел в кувшин. В открытом бою он вряд ли бы выстоял, но вот издали метнуть что-нибудь — в этом он был мастер.

Человек подобрал огниво, вновь высек пламя и замахнулся, чтобы бросить его в зернохранилище. На этот раз Хань Минь не успевал помешать. Вспыхнул свет, и поджигатель обернулся, заметив его.

Юноша сжал в руках другую палку, но, здраво оценив шансы, развернулся и бросился наутек.

На бегу он закричал во всё горло.

— Фу Сюнь! Там...

Он не успел добежать — принц стоял совсем рядом. Спустя пару шагов Хань Минь буквально влетел в его объятия. Фу Сюнь крепко обхватил его за плечи.

— Всё хорошо. Теперь ты в безопасности. Я здесь.

Принц подал знак, и его стражи мгновенно бросились вперед, затапывая пламя и прижимая поджигателя к земле.

Хань Минь стоял перед принцем, не смея поднять глаз.

«Тунцзы, мне так стыдно»

Система, которая к этому времени уже вновь вселилась в рыжего пса и, оскалив зубы, неистово лаяла, готовясь к смертельной схватке с врагом, отозвалась:

[...Мне тоже]

<http://bllate.org/book/15310/1354288>